

От редакции

Предлагая нашей аудитории статью Ивана Забаева и Ивана Павлюткина, основанную на эмпирическом исследовании выпускников православного университета, мы хотели бы прежде всего обратить внимание читателей на ключевой тезис авторов: «Представленные выводы могли бы содействовать развитию содержательной дискуссии о роли религии в высшем образовании, затрагивающей самый широкий круг вопросов — легитимность богословия как научной дисциплины, эффекты присутствия религии в высшей школе, проблема конфессиональных университетов и т. д.». Редакция считает возможным поддержать предложение авторов и открыть обсуждение. Список остроактуальных вопросов, сформулированных авторами, легко может быть продолжен. Журнал «Вопросы образования» готов публиковать исследования экспертов, представляющих разные дисциплины, поскольку только в режиме диалога, который ведется с разных позиций, в сравнении разных, порой противоположных, точек зрения можно оценить все многообразие и всю конфликтность данной темы.

Университет и два значения ответственности: объективация общественных эффектов образовательных институтов

(на примере опроса выпускников православного университета)

И. В. Забаев, И. В. Павлюткин

Забаев Иван Владимирович кандидат социологических наук, доцент кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Адрес: Москва, 115184, ул. Новокузнецкая, 23Б. E-mail: zabaev-iv@yandex.ru

Павлюткин Иван Владимирович кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ. Адрес: Москва, 125319, Кочновский проезд, 3. E-mail: euhominid@gmail.com

Аннотация. Авторы рассматривают высшее образование как важный источник не только частного, но и общественного блага. Университетам вменяется особая ответственность за формирование общества. При обилии работ, привлекающих формальные экономические и организационные показатели для описания качества высшего образования и эффективности университетов, сегодня почти нет исследований, в которых объектом выступали бы выпускники вуза как носители определенной культуры. Авторы предлагают способ де-

монстрации общественных эффектов университета на основании ценностных ориентаций и жизненных практик его выпускников. Данные были получены в результате онлайн-анкетирования более трети выпускников Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, проживающих более чем в 100 населенных пунктах России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Их ценности и жизненные практики сравниваются с таковыми совокупной выборки российского населения, информация о которой получена в ходе общероссийских и международных опросов, посвященных семейным отношениям, гражданской вовлеченности, ценностям занятости, социальному капиталу и практикам потребления. На основании полученных результатов сформулирована гипотеза о значении православного университета для отбора и формирования людей, разделяющих ценности ответственности и реализующих их на практике.

Ключевые слова: университеты, социальная ответственность, конфессиональные университеты, социальный капитал, ценности.

Статья поступила в редакцию в декабре 2013 г.

Статья написана в рамках работы над проектом «Гражданская миссия университетов в России (социальное значение образовательных институтов)». Грант РГНФ 12-33-01366.

От университетов как в России, так и в мире ждут демонстрации ответственности перед обществом. Идея «ответственного университета» сегодня закрепляется институционально — через

различные формы лицензирования и аккредитации, технологически — через внедрение систем и платформ оценивания и ранжирования, культурно — через формирование образа университета, разделяющего ценности и принципы ответственности, открытости и прозрачности. Признавая важность категории «ответственность», нельзя не видеть ее неоднозначности. Применительно к деятельности современного университета категория «ответственность» выступает в двух значениях. Первое можно назвать формальным, второе — содержательным. Первое значение основывается на идее управления соответствием между формальными показателями отчетности и осуществляемой в организации деятельностью. Второе исходит из факта взаимосвязи университета и общества. Развитие индустрии «управления соответствием», которая по замыслу должна была превратить университет в ответственную и прозрачную организацию, приводит к обратному эффекту. Университет перестает видеть свою миссию как миссию общественного института, ответственного за будущее общество, и превращается в «совершенную организацию», замкнутую на достижение формальных результирующих показателей. При этом если сопоставить российские данные об уровне благополучия населения, социально-экономическом неравенстве и распространенности гражданского участия с показателями других стран и принять во внимание высокий уровень образования российского населения, то со всей очевидностью встает вопрос о содержательном значении высшего образования и университета для общества. Поиску способа выявления взаимосвязи университета и общества посвящена предлагаемая статья.

Для демонстрации взаимосвязи университета и общества был реализован исследовательский проект, объектом которого выступил конфессиональный (православный) университет. Выбор именно такого объекта обусловлен, в частности, тем, что при обсуждении содержательной ответственности высшего образования сегодня все чаще апеллируют к ценностям, и при этом религия, которая является одним из очевидных источников ценностей, выносится за рамки этих дискуссий [Аузан, 2013; Любимов, 2013; Хархордин]. Сегодня в России место религии в высшем образовании обсуждается в основном в контексте клерикализации высшего образования и разделения церковного и светского образования, возможности или невозможности присутствия религии в университете. В данной статье мы предлагаем рассмотреть роль религии в высшем образовании на материале, релевантном сегодняшней повестке дня как российских, так и международных исследований образования.

В первой части работы проводится различие формального и содержательного значения категории «ответственность». Показано, что они имеют разные основания и приводят к разным результатам при описании ответственности университе-

тов. Во второй части статьи предлагается способ демонстрации содержательного значения через эмпирическое исследование ценностей и жизненных практик более 1000 выпускников одного из православных университетов России. Исследование свидетельствует о наличии значимых социальных эффектов работы университета. Результаты анкетирования выпускников православного университета сравниваются с данными национальных опросов, проведенных в рамках российских и международных проектов. Такое сравнение позволяет продемонстрировать общность семейных, гражданских и религиозных ценностей выпускников, а также их связь с жизненными практиками.

Проведенный анализ позволяет сформулировать гипотезу о значении университета для формирования человека, разделяющего определенные ценности, укорененного в определенном типе социальной структуры и реализующего свои ценности на практике. Тем не менее нам не удастся вменить университету выполнение только социализирующей роли. В качестве контргипотезы рассматривается кластерный эффект университета: университет отбирает и собирает в своих стенах людей с определенными ценностями и установками по отношению к образованию.

Формальное значение ответственности вышло на первый план в условиях «кризиса управляемости» в финансовом секторе и необходимости в разработке новых моделей организационного контроля внутри общественного сектора (public sector) [Power, 1994]. Неолиберальные реформы, начатые в Великобритании в 1980-х годах и распространившиеся на другие развитые и развивающиеся страны, привели к «взрыву аудита» (audit explosion). Идеология и принципы аудита распространились далеко за пределы финансового сектора и финансовой деятельности, и в частности были перенесены на общественный сектор (образование, здравоохранение, транспорт). Сегодня М. Пауэр указывает на три основных проявления этой идеологии: распространение принципов «нового государственного управления» (new public management), увеличение спроса на подотчетность и прозрачность и распространение моделей обеспечения качества в организационном управлении [Power, 2000]. Возник целый словарь новых терминов: «контроль качества», «управление качеством», «подотчетность», «бенчмаркинг», «прозрачность», «аккредитация» и т. п.

Как показали антропологи К. Шор и С. Райт, высшее образование оказалось особенно подвержено влиянию идей формальной ответственности [Shore, Wright, 2000]. В конце 1990-х годов с повсеместным распространением принципов менеджмента качества этим словарем начали пользоваться многие управленцы российских вузов, демонстрируя свою продвинутость в деле

**Два значения
понятия «ответ-
ственность
университета
перед
обществом»**

формирования вузов по образу и подобию «совершенной организации»¹. Такая бюрократизация всех процессов управления в российском высшем образовании была обозначена как «гиперрегулирование» [Бляхер, 2013]. Дело не только в том, что университет становится подотчетен заинтересованным внешним агентам, будь то государство, фонды, ассоциации или предприятия. Сегодня идея подотчетности проникает во все составляющие университетской жизни и становится дисциплинирующим механизмом для всех ее участников: студенты подотчетны преподавателям, преподаватели подотчетны менеджменту, менеджмент подотчетен донорам. Все находятся в ожидании отчетности как в качестве производителей отчетности, так и в качестве ее получателей. В таком «обществе аудита» техники контроля путем прямого наблюдения уступают место наблюдению «второго порядка» и «контролю за контролем» [Power, 1994]. При невозможности оценить эффекты образования (его качество) и качество университетов в масштабе страны напрямую создаются всевозможные инструменты наблюдения «второго порядка», которые призваны делать соизмеримыми разные университеты: рейтинги, модели аккредитации, мониторинги эффективности, калькуляторы выбора и т. п. Формальная концепция ответственности исходит из логики соответствия и соизмерения. На организационном уровне она означает необходимость прохождения формальных процедур и написания отчетов, демонстрирующих соответствие деятельности университета множеству показателей². Идея соизмерения разных университетов, безусловно, удобна для управления системой в целом, но используемый набор показателей оказывается нечувствительным к специфике того или иного вуза и образовательного направления³.

¹ Очевидно, имело место и отторжение данной системы, особенно на уровне преподавателей вузов [Форрат, 2009; Павлюткин, 2010].

² Имеются в виду как стандартные отчеты о самообследовании, так и мониторинги эффективности вузов и аккредитационные показатели. Требования ответственности породили целую индустрию управления качеством в России. В Европе и США все чаще можно увидеть отчеты о вкладе конкретного университета в общество и экономику. См., например, отчеты Кембриджа (The Impact of the University of Cambridge on the UK Economy and Society. Library House, 2006 <http://www.cam.ac.uk/news/the-economic-impact-of-the-university>), отчет Бостонского университета (Making a Difference in Massachusetts. Boston University, 2008 <http://www.bu.edu/esi/>), отчет Стэнфордского университета (Impact: Stanford University's Economic Impact via Innovation and Entrepreneurship, 2012 http://engineering.stanford.edu/sites/default/files/Stanford_Alumni_Innovation_Survey_Report_102412_1.pdf).

³ Проблема соизмерения (commensurability) по отношению к университетам и высшему образованию в целом фиксируется на разных примерах [Espeland, Sauder, 2007; Espeland, Stevens, 1998].

Демонстрация ответственности университета в логике соответствия показателям не всегда улавливает важные эффекты его деятельности. Например, следование собственной миссии может привести к маргинализации положения университета, если он не вписывается в рамку стандартизированного образа учебного заведения. «Из укорененных в истории и обладающих своей национальной спецификой институтов университеты превратились в организационных акторов, направляемых универсалистскими и рационализированными моделями. От университетов как организаций ожидается наличие целей, планов по их достижению и механизмов, позволяющих оценить, какого прогресса они достигли в этом деле. От университетов также ожидается исполнение таких действий, как если бы они могли чему-то научиться от других университетов и воспользоваться экспертным знанием о превращении себя в университет лучшего качества» [Ramirez, 2013].

Как европейский, так и российский опыт последних 20 лет показывает, что соответствие университета формальным показателям и его ответственность перед обществом — вещи разные⁴. Поиску и осмыслению связи университета и общества посвящено множество работ в социальных и гуманитарных науках.

Содержательное значение ответственности, апеллирующее не только к знаниевым показателям, признающее принципиальную важность эффектов образования в самых разных областях жизни, возникает из самого факта взаимозависимости университета и общества. Очевидно, что университеты не существуют и не могут существовать в изоляции от остального мира. Они укоренены в обществе и, как показывает история, следуют той добродетели, которую конкретные государства, сообщества, целевые аудитории в разные периоды времени умеют ценить. Укорененность в обществе не означает превращения университета в формальную организацию, призванную церемониально подстраиваться под формальные запросы заинтересованных групп, будь то чиновники, предприниматели или потребители. Речь идет о содержательно других вопросах. Например, какое общество (общество каких людей) формирует университет и высшее образование сегодня? Какие эффекты университета как образовательной институции могут быть объективированы и как они соотносятся с состоянием современного общества? Отвечает ли университет на те или иные общественные проблемы и вызовы?

⁴ Десятки работ российских и зарубежных исследователей показывают, как требования подотчетности порождают церемониальные практики имитации деятельности по выполнению этих требований. Университеты реагируют на «железную клетку» бюрократии в свойственной им манере, четко различая академические и административные обмены (см., например, [Чарнявска, Генелль, 2007; Павлюткин, 2011]).

Общественное значение высшего образования не ставилось и не ставится под сомнение. Оно играет ключевую роль в функционировании экономики и социальной сферы страны. Уровень образованности населения страны признан одним из наиболее значимых показателей не только частного, но и общественного благополучия. Исследования, реализованные в разных странах мира, показывают, что образование в широком смысле коррелирует с экономическим успехом, здоровьем, стабильностью семейных отношений, широтой социальных связей, низкой преступностью и т. п. [McMahon, 2009; Hout, 2012; Putnam, 2000]. Известный американский социолог, разработчик концепции социального капитала Р. Патнэм подчеркивает роль образования как ключевого фактора общественной жизни человека: «Образование является одним из наиболее важных предикторов, а в действительности — наиболее важным предиктором, для многих форм социального участия: от политического голосования до членства в ассоциациях, от руководства комитетом по местному самоуправлению до проведения благотворительного ужина с целью сдачи донорской крови. Такая логика может быть распространена как на мужчин, так и на женщин, вне зависимости от расы и принадлежности к поколению» [Putnam, 2000. P. 186]. Целый ряд авторов показывают, что образование должно иметь своей явной или неявной целью воспитание граждан и развитие социальной солидарности в обществе. Например, в своей недавно вышедшей в русском переводе книге М. Нуссбаум ясно обозначает задачи гуманитарного образования как «способность к критическому мышлению; способность отвлечься от частных интересов и взглянуть на мировые проблемы с точки зрения гражданина мира и, наконец, способность сочувственно относиться к трудностям другого человека» [Нуссбаум, 2014. С. 22].

Значение высшего образования, так же как и эффекты университетов для общества могут быть продемонстрированы по-разному. Высшее образование может быть представлено и как индивидуальный ресурс знаний, умений, навыков (человеческий капитал), и как источник формирования социальных связей (социальный капитал), позволяющих человеку не замыкаться в пределах своего круга общения, а наводить мосты между разными кругами (например, богатыми и бедными, больными и здоровыми, молодыми и старыми) [Putnam, 2000; Helliwell, Putnam, 2007]. Высшее образование выступает проводником определенных ценностей и мотиваций (культурного капитала) [Jacob, 1957]. Университет не только передает знания и навыки, общение и ценности посредством формальной организации учебной и научной работы, он работает и как кластер, привлекающий и отталкивающий определенные категории студентов (разнящиеся как по уровню знаний, так и по уровню социального капитала и религиозности). Университет — это селективная среда, в которой про-

исходят неизбежные процессы отсеивания студентов по совершенно разным причинам. Ответить на вопрос, как работает тот или иной университет, что приводит к тем или иным эффектам, достаточно сложно⁵. Тем не менее можно осознавать влияние тех или иных параметров его жизнедеятельности, проследить связи и предлагать адекватную интерпретацию⁶. Работ, привлекающих формальные экономические и организационные показатели для описания качества высшего образования и эффективности университетов, сегодня множество, и при этом почти не представлены исследования, в которых объектом выступают выпускники как носители определенной культуры образования.

Значение университета как института, формирующего общество, может быть поставлено под сомнение именно в России. Россия входит в четверку стран с высокой долей экономически активного населения, получившего высшее образование. В таких странах, как Канада, Япония, Корея и Россия, более 55% граждан в возрасте 25–34 года имеют диплом о высшем образовании [OECD, 2012. P. 239]. Вместе с тем в России один из наиболее высоких в мире коэффициентов социально-экономического неравенства, высокий уровень бездомности и большая численность заключенных, высокие показатели распространения подростковых самоубийств, потребления крепких алкогольных напитков, героина и курения. По показателям ощущения человеком себя в безопасности, его включенности в сообщество, по уровню гражданского и политического участия Россия находится на очень низких позициях в соответствующих мировых рейтингах [Ягудина и др., 2010; Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации...; Табачная эпидемия в России...; Подлазов, 2010; Всемирный доклад о наркотиках...; Агранович и др., 2009. С. 12; Доклад о развитии человека... С. 180–181].

В России странным образом сочетаются два факта: высокий уровень образованности и высокий уровень социального неблагополучия. Возможным подходом к объяснению данного парадокса является исследование эффектов университета для современного общества. Данные об индивидуальной отдаче от получения высшего образования в 1990-е и 2000-е годы в России представлены, в частности, в [Нестерова, Сабирьянова, 1998; Андрущак, Прудникова, 2011], однако практически нет исследований, которые позволили бы объективировать социальное зна-

⁵ Исследуемый университет довольно сильно выделяется на фоне других государственных и негосударственных вузов страны не только специфическим набором факультетов и принадлежностью к конфессии. Он обладает спецификой управления, финансирования и принятия решений, организации учебного процесса и внеучебной жизни.

⁶ Наиболее энциклопедично влияние учебных заведений на студентов показано в двухтомнике [Pascarella, Terenzini, 1991; 2005].

чение и общественную отдачу от высшего образования, особенно на уровне конкретных институций. Одно из немногих исключений — серия работ, посвященных соотношению уровня образования и социального капитала, в которой было показано, что люди с более высоким уровнем образования чаще отвечают в анкетах, что испытывают доверие к незнакомцам, чаще участвуют в работе некоммерческих организаций, различного рода ассоциаций и клубов. «Личный уровень образования является важнейшим предиктором вероятности положительного ответа на вопрос о доверии даже при учете влияния доходов, демографических характеристик и региональных различий» [Натхов, 2011. С. 376].

**Ответственность
конфессионального
университета
перед
обществом.
Результаты
эмпирического
исследования**

В 2012–2013 гг. был реализован исследовательский проект по изучению сообщества выпускников Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). Полученные данные позволяют продемонстрировать способ установления связи между университетом и обществом и предложить вариант ее содержательной интерпретации.

Потенциальные эффекты образования оценивались в следующих основных областях: 1) гражданская вовлеченность; 2) здоровый образ жизни; 3) семья и репродуктивные установки; 4) социальный капитал и социальная солидарность. Чтобы минимизировать издержки на проведение сложных полей, мы воспользовались данными уже проведенных опросов и сравнили их с результатами обследования студентов и выпускников самого крупного конфессионального университета в России. Тем самым мы рассчитывали показать, что в сфере влияния религиозного образования на гражданскую вовлеченность, семейные ценности, социальную солидарность и практики здорового образа жизни вероятны значимые эффекты. Предвосхищая возможные замечания критиков, что религия автоматически делает людей несовременными, мы использовали набор индикаторов «Люди XXI века» (ФОМ).

В табл. 1 представлены индикаторы, выбранные для оценки содержательной ответственности университета. Они используются в разных исследовательских проектах в России.

В онлайн-анкетировании приняли участие более трети всех выпускников Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, проживающих более чем в 100 населенных пунктах России, стран ближнего и дальнего зарубежья⁷. По доступной базе выпускников были разосланы письма, в которых им предлагалось перейти на специальный сайт с электронной анкетой. Ссылка на электронную анкету также была установлена на сайте

⁷ Использовалась платформа Survey Monkey: <http://ru.surveymonkey.com/>

Таблица 1. **Ответственность конфессионального университета перед обществом — концепты и индикаторы**

	Концепт	Индикатор (% согласных с суждением)
1	Гражданская вовлеченность	Патриотизм. Что, по вашему мнению, значит «быть патриотом»? «Работать/действовать во благо процветания страны»
		Перед вами список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Какие из них, если такие есть, являются, по вашему мнению, наиболее важными? «Чувство ответственности»
		Трудовые ценности. Что важно в работе? «Польза для общества»
2	Социальный капитал. Социальная солидарность	Социальный капитал. Как часто в течение последних 12 месяцев вы уделяли время, чтобы поговорить с расстроенным / подавленным человеком? «Несколько раз в неделю»
		Социальный капитал. Как вам кажется, сколько всего таких людей, к которым вы могли бы обратиться за помощью в кризисной ситуации? «Больше 10 человек»
		Мораль и успех. «Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы»
3	Семейные ценности. Репродуктивные установки и практики	Демография (количество детей). Есть ли у вас дети? И если есть, то сколько. «Трое и более детей»
		Репродуктивные намерения. Собираетесь ли вы родить (еще одного) ребенка в течение ближайших трех лет? (женщины в возрасте от 18 до 49 лет). «Да», «Скорее да»
		Семейные ценности. «Брак — это отношения на всю жизнь, их никогда не следует разрывать»
4	Здоровый образ жизни	Курение. Курите ли вы? «Да»
5	Современность	Что из перечисленного вам доводилось делать за последние два-три года? «Расплачиваться за товары и услуги пластиковой картой»
		Что из перечисленного вам доводилось делать за последние два-три года? «Ездить за границу»

университета. В процессе сбора данных фиксировались анкеты, заполненные и тем и другим способом. Всего было разослано 1137 писем с персональной ссылкой на анкету. 873 выпускника открыли анкету и ответили минимум на десять вопросов. 645 анкет были заполнены целиком. Через сайт ПСТГУ анкету заполнили 186 выпускников, из них 76 — полностью. Всего в анкетировании приняли участие 1059 выпускников. 721 выпускник ответил на все вопросы в анкете, включая открытые. Данный результат является довольно высоким для онлайн-исследований. Таким

образом удалось опросить порядка 35% выпускников университета по доступной выборке.

Наряду с онлайн-опросом проводилось очное анкетирование студентов университета, которое было организовано на всех факультетах. Полученные данные сравнивались с ответами выпускников. Сравнение ответов по десяти ключевым вопросам, касающимся ценностей и жизненных практик семьи, здоровья, труда, гражданской вовлеченности, патриотизма, показало, что мнения студентов и выпускников, собранные по разным выборкам и разными методами, характеризуются общностью (различия не превышали 5–10%), тогда как ответы респондентов из совокупной российской выборки на разных массивах данных (при контроле возраста, уровня образования и вероисповедания) разительно отличаются от их мнений (различия по отдельным вопросам от 30 до 60%). Этот результат важен как содержательно — в качестве источника информации о специфике христианского университета и религиозности в целом, так и методически, поскольку он дает основания предполагать, что в ходе анкетирования были получены устойчивые результаты.

Из табл. 2 видно, насколько мнения выпускников ПСТГУ по вопросам, связанным с ценностями семьи и служения, практиками взаимопомощи, уровнем социального капитала, а также с современными культурными практиками, отличаются от убеждений населения России в целом (по половине вопросов более чем на 30%). Данные сравнения являются предварительными, поскольку методы сбора данных и характеристики выборки в опросах различны.

Приведенные результаты позволяют сделать предположение об общности мировоззрения и установок выпускников православного университета, которые выделяют их из совокупной выборки населения страны. Для выпускников университета представляют высокую значимость ценности семейной и гражданской жизни, для них характерна установка на служение. Выпускники православного университета социально активны, в частности постоянно помогают нуждающимся и поддерживают их. По показателям социального капитала, используемым в стандартизированных международных опросах, различие между выпускниками православного университета и образованным населением России достигает 3 раз. Вовлеченность выпускников ПСТГУ в современные жизненные практики и характер их отличия от совокупной выборки позволяют утверждать, что участие в православных институтах — не свидетельство «архаичности» человека.

Полученные результаты позволили сформулировать гипотезу о значении православного университета для отбора и формирования людей, реализующих на практике идеи и ценности ответственности. Несмотря на демонстрацию общности выпускников по характеру ценностных ориентаций и жизненных практик, нельзя утверждать, что университет является единственным инсти-

Таблица 2. Индикаторы, на основании которых выпускники православного университета отличаются от совокупной российской выборки (% согласных с суждением)

	Выпускники ПСТГУ	Россияне в целом	Россияне с высшим образованием
Гражданская вовлеченность			
Патриотизм. Что, по вашему мнению, значит «быть патриотом»? «Работать/действовать во благо процветания страны» ^а	66	27	32
Перед вами список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Какие из них, если такие есть, являются, по вашему мнению, наиболее важными? «Чувство ответственности» ^б	87	73	76
Трудовые ценности. Что важно в работе? «Польза для общества» ^б	59	26	27
Семейные ценности. Репродуктивные установки и практики			
Демография (количество детей). Есть ли у вас дети? И если есть, то сколько. «Трое или более» ^в	16	14	11
Репродуктивные намерения. Собираетесь ли вы родить (еще одного) ребенка в течение ближайших трех лет? (женщины в возрасте от 18 до 49 лет). «Да» и «Скорее да» ^в	43	22	23
Семейные ценности. «Брак — это отношения на всю жизнь, их никогда не следует разрывать» ^г	85	40	35
Социальный капитал. Социальная солидарность			
Социальный капитал. Как часто в течение последних 12 месяцев вы уделяли время, чтобы поговорить с расстроенным/подавленным человеком? «Несколько раз в неделю» ^д	32	12	13
Социальный капитал. Как вам кажется, сколько всего таких людей, к которым вы могли бы обратиться за помощью в кризисной ситуации? «Больше 10 человек» ^д	31	5	7
Мораль и успех. «Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы» ^е	80	57	
Здоровый образ жизни			
Курение. Курите ли вы? «Да» ^ж	3	38	31
Современность			
Что из перечисленного вам доводилось делать за последние два-три года? «Расплачиваться за товары и услуги пластиковой картой» ^з	62	11	
Что из перечисленного вам доводилось делать за последние два-три года? «Ездить за границу» ^з	55	7	

^а Доля среди людей с высшим образованием. Данные опроса по репрезентативной выборке 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше, проведенного 22–25 октября 2010 г. Левада-Центром в 127 населенных пунктах 44 регионов страны.

^б European Values Study, 2008.

^в НИСП, исследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», 2004 г. (11 261 респондент).

^г НИСП, исследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», 2007 г. (11 261 респондент)

^д Исследование Orthodox Monitor <http://socrel.pstgu.ru/orthodoxmonitor> Всероссийский опрос был проведен Институтом фонда «Общественное мнение» 14–21 декабря 2011 г. Методология исследования разработана в рамках исследовательского семинара «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Выборка репрезентирует городское и сельское население России в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки — 1500 человек.

^е [20 лет реформ глазами россиян... С. 235].

^ж Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенный 10–11 сентября 2011 г. Опрошены 1600 человек в 138 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=758&q_id=54385&date=11.09.2011

^з Опрос ФОМ 2009 г. в рамках проекта «Люди XXI века» // http://bd.fom.ru/cat/soc_gr/people_xxi/

тутом, который их непосредственно формирует. В ходе исследования возникли и две другие гипотезы. *Гипотеза 1.* Ценности и практики служения формируются не в университете — более важен эффект православного прихода. *Гипотеза 2.* Ценности и практики служения могут маскировать «образ неуспешности»: если человек неуспешен (бедный, безработный и т. п.), то он приходит в церковь и ее образовательные институты, принимая определенный стиль жизни и соответствующие практики. Данной гипотезе противоречит тот факт, что уровень материального благосостояния выпускников и студентов ПСТГУ выше среднероссийского, а по баллам ЕГЭ студентов ПСТГУ входит в первые две сотни государственных и негосударственных вузов.

Возможна и альтернативная гипотеза. Университет не обязательно только институт социализации — он работает как кластер для верующих людей, прихожан в разных регионах и епархиях России и зарубежья вне зависимости от их материального достатка и талантов и тем самым обеспечивает важные общественные эффекты для экономики и социальной сферы страны.

Заключение Сегодня представление об ответственности университета перед обществом в России сводится к демонстрации либо формальных организационных признаков, либо уровня поступающих в него абитуриентов (олимпиады и баллы ЕГЭ), профессиональной самореализации выпускников на рынке труда и публикационной активности сотрудников. Применительно к самореализации выпускников речь идет о том, в какой степени университет может приносить отдачу как отдельному индивиду, так и экономике в целом (см., например [Андрущак, Прудникова, 2012; Капелюшников, 2013]). Селективность университета и публикационная активность его сотрудников отражаются в международных академических рейтингах, среди которых можно выделить Академический рейтинг университетов мира (Шанхайский рейтинг) и Лейденский рейтинг университетов, базирующиеся на показателях научных достижений. Низкий уровень селективности, невысокий уровень заработной платы, отсутствие работы или наличие занятости, не предусмотренной специальностью, рассматриваются в этой логике как признаки университетской безответственности и неэффективности.

Не ставя под сомнение важность этих показателей, нельзя не указать, с одной стороны, на их противоречивость (например, при сравнении технического и гуманитарного образования или для определенных профессий), а с другой — на их оценочный и даже нормативный характер. Проблема заключается не в том, что такие показатели сегодня применяются в исследованиях высшего образования, а в их нормативном и самодисциплинирующем эффекте для университетов, занимающихся формированием не человека, но рабочей силы. Общество и эко-

номика не могут быть адекватно измерены только объемом ВВП и уровнем доходов населения, а качество жизни человека не сводится к профессиональной самореализации и трудовой занятости⁸. Международные исследования общественного развития и качества жизни опираются на представление о человеке, вовлеченном в семейную жизнь, местное сообщество, практики социальной помощи, гражданского участия и т. п.⁹ Образ человека, не сводимый к интеллектуальной рабочей силе, и образ современного общества, не сводимый к ресурсной экономике, неизбежно актуализируют вопрос о роли и значении образования.

На страницах журнала «Вопросы образования» и других периодических изданий все чаще появляются статьи, в которых университет или школа рассматриваются как источник формирования определенной культуры и гражданских ценностей, важных для развития страны и российского общества [Аузан, 2013; Любимов, 2013; Хархордин]. Нельзя не согласиться с авторами этих работ в том, что приоритетные сегодня для нашего государства социальные проблемы не могут быть решены одним только предоставлением финансирования, созданием формальных правил и стимулов — такие меры либо дают краткосрочные эффекты (примеры: рождаемость, бедность), либо способствуют мутации феномена и закреплению его в другом виде (примеры: бездомность, коррупция). Выделенные проблемы являются гуманитарными, для их решения необходимо другое образование человека. Являясь ключевыми общественными институтами, университеты находятся в центре дискуссии об инвестициях в человека и концепциях общества. Им вменяется особая ответственность за формирование элиты страны, людей, способных брать на себя ответственность и воплощать на практике идеи будущего общества.

В данной статье мы попытались продемонстрировать эффекты университета для общества, показав специфику системы ценностей и жизненных практик его выпускников. Предложенная методология оценки разных сторон жизни выпускников может стать полезным инструментом для университетов, которые стремятся осмыслить собственную миссию в современном и будущем российском обществе.

Представленные выводы могли бы содействовать развитию содержательной дискуссии о роли религии в высшем образовании, затрагивающей самый широкий круг вопросов: легитимность богословия как научной дисциплины, эффекты присутствия религии в высшей школе, проблема конфессиональных университетов и т. д.

⁸ Сегодня возникают и альтернативные точки зрения, которые могут быть представлены в операциональном виде. Дискуссия может развернуться именно вокруг идеи человека (см., например: [Хархордин]).

⁹ См., например, критику существующей методологии измерения экономического и социального развития: [Stiglitz, Sen, Fitoussi, 2010].

Литература

1. Агранович М. Л., Ковалева Г. С., Поливанова К. Н., Фатеева А. В. Российское образование в контексте международных индикаторов. Аналитический доклад. М., 2009.
2. Андрущак Г. В., Прудникова А. Е. Где лучше учиться: дифференциация заработков выпускников вузов // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. № 2. С. 129–136.
3. Андрущак Г. В., Прудникова А. Е. Динамика отдачи от профессионального образования и дифференциация доходов выпускников российских вузов. Препринт WP10/2011/02. М.: ВШЭ, 2011.
4. Аузан А. А. Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 266–286.
5. Бляхер В. Гиперрегулирование в системе высшего образования // Отечественные записки. 2013. № 4 (55) <http://www.strana-oz.ru/2013/4/giperregulirovanie-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya>
6. Всемирный доклад о наркотиках 2010 г. Вена: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2010 http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf
7. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многочисленных социологических замеров). Аналитический доклад. М., 2011.
8. Доклад о развитии человека. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. М.: Весь мир, 2010. С. 180–181.
9. Емельянов Н. Н., Мелкумян Е. Б., Павлюткин И. В. Православный университет и общество в России. Выпускники православного университета: поведение, ценности, установки: Исследовательский семинар «Социология религии». М.: ПСТГУ, 2013 http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2013/11/Pravosl_Univer.pdf
10. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад Общественной палаты Российской Федерации. М., 2009 <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alkogol/alkogol.pdf>
11. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? Ч. II // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 24–46.
12. Любимов Л. Л. Размышления о педагогическом образовании // Вопросы образования. 2005. № 4. С. 7–25.
13. Любимов Л. Л. Российская школа: воспитание гражданственности // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 278–300.
14. Натхов Т. В. Образование и доверие в России: эмпирический анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2011. № 3. С. 353–373.
15. Нестерова Д., Сабирьянова К. Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России. Науч. докл. № 99/04. М.: EERC, 1998.
16. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: ВШЭ, 2014.
17. Павлюткин И. В. Организационные изменения в российских вузах: институционализация качества образования // Социология образования. 2010. № 3. С. 48–58.
18. Павлюткин И. В. Конструирование университета как организации // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 1. С. 104–123.
19. Подлазов А. В. Демографическая демодернизация и алкоголизация России. Алкогольная катастрофа и потенциал алкогольной политики в снижении алкогольной сверхсмертности в России. М., 2010.
20. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: ГУ ВШЭ, 2010.

21. Табачная эпидемия в России. Доклад Общественной палаты Российской Федерации. М., 2009 <http://www.oprf.ru/documents/498/1850/newsitem/18279>
22. Форрат Н. В. Проблема качества высшего образования: мировые вызовы и их российские трансформации // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 121–139.
23. Хархордин О. В. 50 грамм честности http://slon.ru/ipad/university_budushchego_kak_oni_dolzny_byt_ustroeny-941016.xhtml
24. Чарнявска Б., Генелль К. В поход за покупками? Университеты на пути к рынку // Экономика университета: институты и организации. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 128–158.
25. Ягудина Р. И., Куликов А. Ю., Аринина Е. Е., Усенко К. Ю. Фармаэкономика алкоголизма. М., 2010.
26. Barnett R. (2000) *Realizing the University in an Age of Supercomplexity*. Buckingham: Open University.
27. Espeland W. N., Sauder M. (2007) *Rankings and Reactivity: How Public Measures Recreate Social Worlds* // *American Journal of Sociology*. Vol. 113. No 1. P. 1–40.
28. Espeland W. N., Stevens M. L. (1998) *Commensuration as a Social Process* // *Annual Review of Sociology*. Vol. 24. P. 313–343.
29. Helliwell J. F., Putnam R. D. (2007) *Education and Social Capital* // *Eastern Economic Journal*. Vol. 33. No 1. P. 1–19.
30. Hout M. (2012) *Social and Economic Returns to College Education in the United States* // *Annual Review of Sociology*. Vol. 38. P. 379–400.
31. Jacob P. E. (1957) *Changing Values in College: An Exploratory Study of the Impact of College Teaching*. N.Y., NY: Harper.
32. Kreuter F., Presser S., Tourangeau R. (2008) *Social Desirability Bias in CATI, IVR, and Web Surveys. The Effects of Mode and Question Sensitivity* // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 72. No 5. P. 847–865.
33. McMahon W. (2009) *Higher Learning, Greater Good: The Private and Social Benefits of Higher Education*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University.
34. OECD (2012) *Education at a Glance 2012: OECD Indicators*. Paris: OECD <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2012-en>
35. Pascarella E. T., Terenzini P. T. (1991) *How College Affects Students*. Vol. 1. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
36. Pascarella E. T., Terenzini P. T. (2005) *How College Affects Students*. Vol. 2. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
37. Power M. (1994) *The Audit Society* // M. Hopwood, P. Miller (eds) *Accounting as Social and Institutional Practice*. Cambridge: Cambridge University. P. 299–316.
38. Power M. (2000) *The Audit Society: Second Thoughts* // *International Journal of Auditing*. No 4. P. 111–119.
39. Putnam R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N.Y.: Simon & Schuster.
40. Ramirez F. O. (2013) *World Society and the University as Formal Organization* // *Sisyphus — Journal of Education*. Vol. 1. Iss. 1. P. 125.
41. Shore C., Wright S. (2000) *Coercive Accountability: The Rise of Audit Culture in Higher Education* / M. Strathern (ed.) *Audit Cultures: Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy (EASA Series)*. L.: Routledge. P. 57–89.
42. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J-P. (2010) *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress* <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>

**University and Two Meanings of Responsibility:
Objectification of Social Effects of Educational
Institutions
(by the example of a survey among graduates
of an Orthodox university)**

Authors **Ivan Zabayev**

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Philosophy of Religion and Religious Aspects of Culture, St. Tikhon's Orthodox University of Humanities. Address: 23B, Novokuznetskaya str., Moscow, 115184, Russian Federation. E-mail: zabaev-iv@yandex.ru

Ivan Pavlyutkin

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Economic Sociology, National Research University — Higher School of Economics. Address: 3, Kochnovskiy proezd, Moscow, 125319, Russian Federation. E-mail: euhominid@gmail.com

Abstract We approach higher education as a source of not only private good but also public one. An analysis of oeuvres was aimed at differentiating between formal and substantive meanings of the term "university responsibility". Substantive meaning of responsibility appeals to criteria beyond knowledge, appreciates the crucial importance of education effects in various aspects of life, and derives from the very fact of interdependence between the university and the society. We believe that importance of university as an institution forming the society may specifically be put into question in Russia, where the high level of education coexists weirdly with the high level of social hardship. An online questionnaire was completed by more than one third of graduates of a Russian confessional (Orthodox) university residing in more than 100 localities of Russia, former Soviet Republics, and other foreign countries. The data on graduates' shared values and attitudes obtained in the survey was compared to results of national and international surveys on family issues, civic engagement, values, employment, social capital, and consumption practices. Based on this comparison, we suggest that philosophies and attitudes of Orthodox university graduates have many common points that set them aside from the other population of Russia: they are committed to family and civic values, have a strong attitude of service, and participate in social activities to help people in need. Standardized indices of social capital in the sample of Orthodox university graduates are three times higher than those in the national sample of all higher education graduates. We propose to raise a critical discussion of the role of religion in higher education and to dwell specifically on issues of validity of theology as a scientific discipline, effects of bringing religion to high school, and the problem of confessional universities.

Keywords universities, social responsibility, confessional universities, social capital, values.

- References** Agranovich M., Kovalyova G., Polivanova K., Fateyeva A. (2009) *Rossiyskoye obrazovaniye v kontekste mezhdunarodnykh indikatorov. Analiticheskiy doklad* [Russian Education in the Context of International Indicators. Analytical report]. Moscow: Sentyabr.
- Andrushchak G., Prudnikova A. (2011) *Dinamika otdachi ot professionalnogo obrazovaniya i differentsiatsiya dokhodov vypusknikov rossiyskikh vuzov* [Dynamics of the Professional Education Payoff and Differentiation of Russian Graduates' Salaries]. Working paper WP10/2011/02. Moscow: HSE.

- Andrushchak G., Prudnikova A. (2012) Gde luchshe uchitsya: differentsiatsiya zarabotkov vypusknikov vuzov [The Best Universities to Study In: Differentiation of Graduates' Salaries]. *Vestnik Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorovya naseleniya NIU VShE*, no 2, pp. 129–136.
- Auzan A. (2013) Missiya universiteta: vzglyad ekonomista [University Mission: An Economist's Viewpoint]. *Voprosy obrazovaniya*, no 3, pp. 266–286.
- Barnett R. (2000) *Realizing the University in an Age of Supercomplexity*. Buckingham: Open University.
- Blyakher V. (2013) Giperregulirovaniye v sisteme vysshego obrazovaniya [Hyper-Regulation in the Higher Education System]. *Otechestvennyye zapiski*, no 4 (55). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/giperregulirovaniye-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (accessed 10 May 2014).
- Civic Chamber of the Russian Federation (2009) *Tabachnaya epidemiya v Rossii* [Tobacco Epidemic in Russia]. Moscow: CC RF. Available at: <http://www.oprf.ru/documents/498/1850/newsitem/18279> (accessed 10 May 2014).
- Civic Chamber of the Russian Federation (2009) *Zloupotrebleniye alkogolem v Rossiyskoy Federatsii: sotsialno-ekonomicheskiye posledstviya i mery protivodeystviya* [Alcohol Abuse in the Russian Federation: Social and Economic Consequences and Countermeasures]. Moscow: CC RF. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alkogol/alkogol.pdf> (accessed 10 May 2014).
- Czarniawska B., Genell K. (2007) V pokhod za pokupkami? Universitety na puti k rynku [Gone Shopping? Universities on Their Way to the Market]. *Ekonomika universiteta: instituty i organizatsii* [Economics of University: Institutions and Organizations], Moscow: HSE, pp. 128–158.
- Emelyanov N., Melkumyan Y., Pavlyutkin I. (2013) *Pravoslavny universitet i obshchestvo v Rossii. Vypuskniki pravoslavnogo universiteta: povedeniye, tsenosti, ustanovki. Issledovatel'skiy seminar "Sotsiologiya religii"* [Orthodox University and Society in Russia. Orthodox University Graduates: Behavioral Patterns, Values, Attitudes. Research Workshop "Sociology of Religion". Moscow: St. Tikhon's Orthodox University. Available at: http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2013/11/Pravos_Univer.pdf (accessed 10 May 2014).
- Espeland W. N., Stevens M. L. (1998) Commensuration as a Social Process. *Annual Review of Sociology*, vol. 24, pp. 313–343.
- Espeland W. N., Sauder M. (2007) Rankings and Reactivity: How Public Measures Recreate Social Worlds. *American Journal of Sociology*, vol. 113, no 1, pp. 1–40.
- Forrat N. (2009) Problema kachestva vysshego obrazovaniya: mirovye vyzovy i ikh rossiyskiye transformatsii [The Problem of Higher Education Quality: Global Challenges and Their Variations in Russia]. *Voprosy obrazovaniya*, no 2, pp. 121–139.
- Helliwell J. F., Putnam R. D. (2007) Education and Social Capital. *Eastern Economic Journal*, vol. 33, no 1, pp. 1–19.
- Hout M. (2012) Social and Economic Returns to College Education in the United States. *Annual Review of Sociology*, vol. 38, pp. 379–400.
- IS RAS (2011) *Dvadsat let reform glazami rossiyan (opyt mnogochislennykh sotsiologicheskikh zamerov). Analiticheskiy doklad* [Twenty Years of Reforms Through the Eyes of Russians (An Experience of Numerous Sociological Observations). Analytical report]. Moscow: IS RAS.
- Jacob P. E. (1957) *Changing Values in College: An Exploratory Study of the Impact of College Teaching*. New York, NY: Harper.
- Kapelyushnikov R. (2013) Skolko stoit chelovecheskiy kapital Rossii? Ch. II [What's the Price of Human Capital in Russia? Part II]. *Voprosy ekonomiki*, no 2, pp. 24–46.

- Kharkhordin O. *Pyatdesyat gram chestnosti* [Fifty Gram of Honesty]. Available at: http://slon.ru/ipad/universitety_budushchego_kak_oni_dolzhen_byt_ustroyeny-941016.xhtml (accessed 10 May 2014).
- Kreuter F., Presser S., Tourangeau R. (2008) Social Desirability Bias in CATI, IVR, and Web Surveys. The Effects of Mode and Question Sensitivity. *Public Opinion Quarterly*, vol. 72, no 5, pp. 847–865.
- Lyubimov L. (2005) Razmyshleniya o pedagogicheskom obrazovanii [Reflections on Pedagogical Education]. *Voprosy obrazovaniya*, no 4, pp. 7–25.
- Lyubimov L. (2013) Rossiyskaya shkola: vospitaniye grazhdanstvennosti [Russian School: Teaching Civic Consciousness]. *Voprosy obrazovaniya*, no 1, pp. 278–300.
- McMahon W. (2009) *Higher Learning, Greater Good: The Private and Social Benefits of Higher Education*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University.
- Natkhov T (2011) Obrazovanie i doverie v Rossii: empiricheskiy analiz [Education and Trust in Russia. An Empirical Evidence]. *Ekonomicheskiy zhurnal NIU VShE*, no 3, pp. 353–373.
- Nesterova D., Sabiryanova K. (1998) *Investitsii v chelovecheskiy kapital v perekhodnyy period v Rossii* [Investments in Human Capital in Transition Period in Russia]. Working paper 99/04. Moscow: EERC.
- Nussbaum M. (2014) *Ne radi pribyli. Zachem demokratiya nuzhna gumanitarnym naukam* [Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities]. Moscow: HSE.
- OECD (2012) *Education at a Glance 2012: OECD Indicators*. Paris: OECD. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2012-en> (accessed 10 May 2014).
- Pascarella E. T., Terenzini P. T. (1991) *How College Affects Students*. Vol. 1. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
- Pascarella E. T., Terenzini P. T. (2005) *How College Affects Students*. Vol. 2. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
- Pavlyutkin I. (2010) Organizatsionnye izmeneniya v rossiyskikh vuzakh: institucionalizatsiya kachestva obrazovaniya [Organizational Changes in Russian Higher Education Institutions: Education Quality Institutionalization]. *Sotsiologiya obrazovaniya*, no 3, pp. 48–58.
- Pavlyutkin I. (2011) Konstruirovaniye universiteta kak organizatsii [Constructing the University as an Organization]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 12, no 1, pp. 104–123.
- Podlazov A. (2010) *Demograficheskaya demodernizatsiya i alkogolizatsiya Rossii. Alkogolnaya katastrofa i potentsial alkogolnoy politiki v snizhenii alkogolnoy sverkhsmertnosti v Rossii* [Demographic Demodernization and Alcoholization in Russia. Alcoholic Disaster and Prospects of Alcohol Policy in Reducing Alcohol Supermortality in Russia]. Moscow: Institut of Applied Mathematic RAS.
- Power M. (1994) The Audit Society. *Accounting as Social and Institutional Practice* (eds M. Hopwood, P. Miller). Cambridge: Cambridge University, pp. 299–316.
- Power M. (2000) The Audit Society: Second Thoughts. *International Journal of Auditing*, no 4, pp. 111–119.
- Putnam R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
- Ramirez F. O. (2013) World Society and the University as Formal Organization. *Sisyphus — Journal of Education*, vol. 1, no 1, pp. 125.
- Readings B. (2010) *Universitet v ruinakakh* [The University in Ruins]. Moscow: HSE.
- Shore C., Wright S. (2000) Coercive Accountability: The Rise of Audit Culture in Higher Education. *Audit Cultures: Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy* (ed. M. Strathern). London: Routledge, pp. 57–89.

- Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J-P. (2010) *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Available at: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm> (accessed 10 May 2014).
- UNDP (2010) *Doklad o razvitii cheloveka. Realnoye bogatstvo narodov: puti k razvitiyu cheloveka* [Human Development Report. The Real Wealth of Nations: Roads to Human Development]. Moscow: Ves mir.
- UNODC (2010) *World Drug Report 2010*. Vienna: UNODC. Available at: http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf (accessed 10 May 2014).
- Yagudina R., Kulikov A., Arinina Y., Usenko K. (2010) *Farmoekonomika alkogolizma* [Pharmacoeconomics of Alcoholism]. Moscow: MIA.